Сотрудники полиции немедленно отправились проверить это дело, вернулись и сообщили:

– Был владелец ночного клуба, сказавший, что он получил звонок в тот день, который сказал ему, что полиция придёт сегодня вечером. Он поверил этой информации, просто на всякий случай.

Линь Дунсюэ проинструктировала полицейских:

– Лао Чжан, могу я попросить Вас съездить в телекоммуникационную компанию и проверить, не звонил ли кто-то из нашего квартета в тот клуб?

Увидев ход дела, владелец магазина очень разволновался и похвалил:

– Криминальная полиция-это действительно что-то другое. Вы, ребята, принимаете быстрые и объективные решения! Не то что местная полиция – травяные мешки (1)!

– Эй, не говорите такой чепухи! – Чэнь Ши читал лекцию. – Мне нужно Вас кое о чём спросить. У Вас были какие-нибудь разногласия перед ограблением?

– Конечно же, нет! Удовлетворение клиентов, приходящих в этот магазин, – первостепенная задача. Это ограбление произошло впервые за пять лет с момента открытия магазина.

– Вы сказали, что это главный офис. А как насчёт других филиалов?

– Я ничего об этом не знаю. Я могу дать вам контактную информацию филиалов.

Чэнь Ши записал цифры и сказал Линь Дунсюэ:

– Эти дети кажутся очень неряшливыми, но на самом деле они умнее, чем кажутся. Они любят попирать общественный порядок и совершать мелкие преступления, чтобы выставить напоказ своё бунтарское отношение.

– Ты подозреваешь, что они были мотивированы, чтобы выбрать этот магазин?

– Да… Здесь так много филиалов. Это будет слишком медленно, чтобы посетить их один за другим. Мы должны просто позвонить и спросить!

Эти двое начали обзванивать все филиалы по полученным контактным данным. Управляющий одного из филиалов рассказал, что девушка пыталась украсть сумочку месяц назад, но была обнаружена менеджером.

Линь Дунсюэ отправил управляющему удостоверение личности с фотографией Ню Мудань, единственной девушки в группе. Управляющий ответил:

– Да, это она! Но тогда её макияж был очень тяжёлым, как у привидения. Одежда тоже была шикарной (2).

– Благодарю вас за сотрудничество.

Повесив трубку, Линь Дунсюэ взволнованно сказала:

– Хорошо! Я на со процентов уверена, что они это сделали.

Полиция немедленно отреагировала и разбудила четверых детей, которые всё ещё спали в своих домах, и отвела их в полицейский участок. По предложению Чэнь Ши они не стали сразу же их допрашивать. Вместо этого они оставили их на некоторое время в изоляции. Чэнь Ши сказал, что когда люди были голодны, у них были самые худшие способности суждения. Линь Дунсюэ засмеялась:

– Ты дьявол!

В полдень все сидели в офисе и ели рёбрышки с рисом. Четверо детей плакали от голода в своих комнатах для допросов.

– Разве нет никаких прав человека? Выпустите нас отсюда! Мы должны поесть!

Чэнь Ши проигнорировал их.

– Оставьте их там ещё немного. Мы дадим им лапшу быстрого приготовления позже, и они признаются.

В два часа дня Чэнь Ши действительно купил лапшу быстрого приготовления и принёс её и кувшин кипятка в комнату для допросов. Стоя перед голодным, красноглазым Чжан Цзиньлэем, он налил воду в чашку с лапшой и зажал крышку зажимом. Затем он сел, улыбнулся и спросил:

– Вы голодны?

– А ты как думаешь?! – Чжан Цзиньлэй пристально посмотрела на него.

– В тот момент, когда Вы признаетесь, эта миска лапши будет передана в Ваши руки.

– Трахни свою маму!

Линь Дунсюэ постучала по столу:

– Обратите внимание на Ваше положение здесь.

– А вы двое – пара? Вы, ребята, всегда появляетесь вместе. Сестра, у тебя действительно хорошая фигура. Почему ты не снимаешься в порнухе? Ты должна заниматься сексом, нося полицейскую форму. Это определённо было бы супер захватывающе. Я обещаю, что трахну тебя.

Линь Дунсюэ была так зла, что уже собиралась встать, но Чэнь Ши остановил её и похлопал по тыльной стороне ладони. Чэнь Ши покачала головой, показывая, чтобы она не была импульсивной.

Чэнь Ши сказал:

– В девять часов вечера десятого декабря, что вы и Ваши друзья делали?

– Я занимался твоей матерью.

– Тогда я напомню вам, что это место находилось на шоссе Синлянь.

– Да, я заставил твою мать закричать.

Чэнь Ши показал усмешку, которая указывала на то, что он был зол. Затем он встал, взял лапшу и поставил её перед Чжан Цзиньлэем. Чжан Цзиньлэй в страхе запнулся:

– Что ты делаешь? Что ты делаешь? Полиция избивает людей!

Чэнь Ши наклонил лапшу перед собой:

– Теперь я объясню Вам правила. Каждый раз, когда Вы скажете грязное слово, я буду продлевать допрос на час за слово. Вы только что сказали четыре грязных слова, так что увидимся через четыре часа.

Когда они уже выходили из комнаты для допросов, Чжан Цзиньлэй крикнул им вслед:

– Выпустите меня! Я хочу подать на вас в суд, ребята! Мне надо пописать!

Линь Дунсюэ заметила:

– Я думала, что ты собираешься избить его прямо тогда.

Чэнь Ши сказал:

– Зачем напрягаться и бить его? Я действительно хотел убить его, но для таких непокорных детей, как этот, это было бы контрпродуктивно и только возбудило бы его мятежные чувства. Лучше всего медленно рубить его тупым ножом.

Линь Дунсюэ улыбнулась.

– Я уверена, что все будут рады это услышать!

В течение этих четырёх часов Ню Мудань оказалась достаточно слаба, чтобы признаться первой. Это действительно было сделано ими. Ню Мудань сказала, что ими руководил Чжан Цзиньлэй.

Теперь им просто нужно было дождаться, когда этот маленький лидер заговорит сам.

Через четыре часа после первого контакта Чэнь Ши и Линь Дунсюэ снова вошли в комнату для допросов Чжан Цзиньлэя. У Чжан Цзиньлэя не было сил сопротивляться. Его брюки были также испачканы из-за его срочности. В комнате стоял запах мочи. Линь Дунсюэ включила кондиционер и проветрила комнату. Кондиционер заставил Чжан Цзиньлэя вздрогнуть. Он выпрямился и сказал:

– Дате мне воды.

– Вы уже готовы нам отвечать? – спросила Линь Дунсюэ.

– Да, да, я вас умоляю.

Линь Дунсюэ налила стакан воды и протянула ему. Чжан Цзиньлэй жадно выпил всё это и через долгое время ахнул и сказал:

– Твою мать.

– Выйдем и подождём ещё час, – сказал Чэнь Ши.

– Нет, нет, эти слова сейчас были модальной частицей (3). Они были направлена не на вас, ребята. Я беру свои слова обратно, я беру свои слова обратно! – Чжан Цзиньлэй был похож на

прирученного ястреба, и его эгоизм и высокомерие рассеялись.

Чэнь Ши сказал:

– Поговорим о вашем карнавале той ночью.

– Вы имеете в виду инцидент, связанный с дармовым обедом? Я признаю это, но это были всего лишь несколько сотен юаней. Если это большое дело, я могу заплатить владельцу ресторана.

– Я так и скажу, раз Вы этого хотите!

Чэнь Ши вспомнил этот случай той ночью. После того, как он закончил, он взял запись звонка, полученную от телекоммуникационной компании.

– Это доказательство того, что Вы позвонили в ночной клуб и солгали, что там ожидается полицейская проверка. Вы умны, но недостаточно умны. Вы фактически использовали телефонную карту, которая была зарегистрирована на Ваше удостоверение личности.

Чжан Цзиньлэй стиснул зубы, но не сказал ни слова.

Линь Дунсюэ добавила:

– Ню Мудань уже призналась и указала, что Вы были зачинщиком всего этого.

– Чего?! – Чжан Цзиньлэй яростно вскинул голову. – Эта сука, я пробрался через кипящую воду и прошёл через огонь ради неё (4), но она предала меня?!

– Значит, Вы признаётесь? – сказал Чэнь Ши.

– Признаться в чём?

– Ваша борьба и отчаяние действительно отвратительны, понимаете? Вы совсем не крутой. Вы лидер этой маленькой банды, но Вы просто как маленький мошенник, играющий в остроумные словесные игры здесь прямо сейчас, пытаясь отговорить Вас от этого. Как Вы думаете, они всё ещё будут следовать за Вами после того, как Вы отсидите положенный срок?

– Нет, у меня психическое заболевание. У меня биполярное расстройство. Иногда я не знаю, что я сделал или что я сказал. Например, только что, когда я кричал на вас, ребята, это был не я, – Чжан Цзиньлэй снова начала выкидывать новые фокусы.

Линь Дунсюэ была так зла, что, едва сдерживая эмоции, посмотрела на Чэнь Ши. Чэнь Ши сказал:

– Принеси "орудие пыток"!

– Ладно, принесите "орудие пыток"!

Чжан Цзиньлэй истерически сопротивлялся.

– Чёрт возьми, как может полиция нагло линчевать людей? Я не знаю, поверите ли вы мне, но у меня есть друг в интернете, чья подруга кузена изучает право. Я определённо засужу вас, ребята, до смерти!

Через несколько минут принесли "орудие пытки". Это были три чашки ароматного риса со свиными рёбрышками и три стакана ледяной колы. Чэнь Ши поставил один из наборов на стол и съел свою порцию вместе с Линь Дунсюэ. Он сказал во время еды:

– Эти рёбрышки восхитительны!

– Ну да! Это старый магазин. Я не знаю, скольким преступникам они открыли рот.

Чжан Цзиньлэй сидел в кресле для допросов, и его слюна стекала на пол. Наконец, он не мог сопротивляться соблазну "орудия пытки", которое искушало его. Парень сказал:

– Дайте мне кусочек, и я признаюсь. Я во всём признаюсь!

---

1. Бесполезные. Люди используют эти мешки для транспортировки отходов на сжигание.

2. Здесь автор написал "smart" на английском языке.

3. В случае, если это не слишком ясно, в лингвистике модальные частицы всегда являются неизменяемыми словами и представляют собой тип грамматической частицы. Они используются для указания того, как говорящий думает, что содержание предложения относится к общему знанию участников или добавляет настроение к значению предложения.

4. Много выражений типа "я бы всё для неё сделал".